

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романской
филологии и перевода
Запорожского национального
университета

УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАТИВОВ С АНТРОПОНИМАМИ В СОСТАВЕ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Одна из базовых универсальных категорий нашего сознания – категория компаративности актуализируется в языке, исходя из языковой картины мира конкретного народа, носителя конкретной культуры, и имеет разнообразные способы выражения. Ими являются фразеологические единицы. Компаративные фразеологические единицы (далее – КФЕ) понимаются как структурно-семантические образования, имеющие свойства свободно организованных словосочетаний и предложений, но характеризующиеся стабильностью синтаксического значения и лексического наполнения, базирующегося на сопоставлении предметов, явлений, процессов [6].

Изучению компаративных фразеологических единиц на материале разных языков и в различных аспектах посвящено немало работ. Определено, что их структура содержит 2–4 компонента [4, с. 90]. Полная структура сравнения состоит из 4 элементов: компаранта (фр. *le comparé*, субъекта сравнения или реального сравниваемого объекта), компарата (фр. *le comparant*, элемента, с которым сравнивается, образного объекта сравнения), основания (фр. *le point de comparaison*, общего признака для утверждения их сходства/различия), компаратора или коррелятора (фр. *l'outil de comparaison*, средства выражения компаративного значения). Однако не все употребляемые в речи сравнения имеют полную структуру, они могут быть трехкомпонентными, двухкомпонентными и даже однокомпонентными.

КФЕ, как правило, включают три компонента: основание, компаратор и компарат. Также встречаются двухкомпонентные КФЕ, включающие компаратор и компарат. Исходя из способов выражения основания, КФЕ можно разделить на две группы: глагольные и адъективные, т. к. подавляющее большинство имеют соответствующие основы. К первой группе относим КФЕ, большинство из которых имеют основание, выраженное глаголом, например, *avancer comme un escargot*, глагольным оборотом – *locution verbale*, а также причастием. Ко второй группе, соответственно, – КФЕ с основанием, выраженным прилагательным (*bête comme chou*), в данную группу также условно включим КФЕ с основанием-существительным и немногочисленные КФЕ с основанием-наречием.

В группе КФЕ с адъективным основанием коннотативное значение всегда выражено основанием и компарат лишь усиливает его (*Tranquille comme Baptiste. – Vieux comme Adam.*), а глагольное основание редко выражает коннотацию, в таком случае значение КФЕ передается компаратом. В большинстве случаев имя в роли компарата не вызывает проблем в понимании (*Tirer l'épée comme saint Georges*), однако встречаются и примеры, требующие специальных знаний о носителе упомянутого имени (*S'en soucier (s'en moquer) comme de Jean de Werth*), они, как правило, включают объяснение (*Il est comme saint Jacques de l'Hôpital: il a le nez tourné à la friandise*). Коррелятором в КФЕ всегда выступает союз *comme*.

Компарат в КФЕ может быть выражен различными языковыми единицами, от простого слова до предложения с безусловным преобладанием первых. ЛЕ, выражающие компарат, могут быть различными частями речи, в большинстве случаев встречаются имена существительные, означающие этническую принадлежность (*boire comme un polonais*), библейский персонаж (*Vieux comme Mathusalem*), исторический или литературный персонаж (*fier comme Artaban, riche comme Crésus*), профессию (*menteur comme un arracheur de dents*), животное (*bavard comme une pie*), растение (*blond comme les blés*), часть тела (*bête comme ses pieds*), различные явления природы (*belle comme le jour*), предметы повседневной жизни (*con comme un balai*).

В процессе сравнения говорящий выражает либо тождество/сходство либо различие/несходство определенных действий или качеств. КФЕ, в том числе с антропоцентрическим (или андроцентрическим) компонентом, в том числе антропонимом, всегда выражают сходство. КФЕ с антропоцентрическим компонентом выделяются из группы КФЕ, поскольку человек в них присутствует дважды: он является субъектом и объектом сравнения.

К антропоцентрическим компаратам относят, кроме антропонимов, также различные наименования человека, а именно по социальной и профессиональной деятельности (*Crier comme un charretier*), социальной позиции и роли (*Dormir comme un prince*), внешним параметрам (*Etre fait comme un modèle*), в том числе отражающим результат болезни, инвалидность (*Jouer comme un infirme*), чертам характера (*Bavard comme une crécelle*), расовой и национальной принадлежности (*Fort comme un Turc*).

К антропонимам (единичным именам собственным или совокупности имён собственных, называющих любого человека, вымышленного или реального) относят имя, отчество, фамилию, прозвище, псевдоним, криптоним (тайное, зашифрованное имя), андроним (именование жены фамилией мужа), гинеконом (именование мужчины фамилией матери, жены), патроним (именование человека от имени или фамилии отца или

предков) [8, с. 321]. Антропонимы, входящие в состав КФЕ, являются именами исторических, литературных, библейских персонажей и именами, не называющими конкретных людей. В составе КФЕ чаще встречаются имена библейских персонажей. Антропонимы в составе КФЕ часто имеют ассоциативное метафорическое значение, базирующееся на сходстве качеств или действий [9, с. 133]. Как известно, имена собственные личные (антропонимы), как правило, употребляются без детерминативов.

Проблемы разграничения имен собственных и имен нарицательных, употребления детерминативов с именами собственными личными на материале различных языков, а также в сравнительном аспекте неоднократно поднимались в отечественной и зарубежной лингвистике. Существуют многочисленные исследования в области фразеологических единиц, в том числе компаративных. Однако вопрос употребления антропонимов с детерминативами именно в составе КФЕ не имеет должного освещения, что и определило выбор темы исследования.

Цель статьи заключается в исследовании случаев употребления антропонимов с детерминативами в составе КФЕ во французском языке. Исследуемый вопрос вытекает из более общих проблем, таких как употребление детерминативов, в частности артиклей, в аналитических языках, а также разграничение имен нарицательных и имен собственных, особенно в случае антропонимов, которые в норме употребляются без детерминатива.

Как известно, основным критерием разграничения имен собственных от имен нарицательных является семантический признак: нарицательные являются обобщенными наименованиями однородных предметов, а собственные – названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных [1]. Из данного признака вытекают грамматические признаки, в частности наличие и выражение категории рода, числа.

Л.В. Леваева добавляет к разграничительным признакам имен собственных от нарицательных следующие:

- значение имен собственных (далее – ИС) будет более специальным по сравнению с именами нарицательными (далее – ИН), они «коннотируют» наибольшее количество признаков, растущее по мере расширения нашего знания о субъекте, носящем данное имя,

- объем денотативного значения ИС меньше, чем у ИН, он равен единице или стремится к нулю [5].

Четкой границы между ИС и ИН нет, они часто переходят из одной категории в другую (антономаз). В нашем случае речь идет о переходе (или сближении) ИС в ИН, что происходит чаще.

Л.В. Леваева отмечает две стадии такого перехода:

- социально-культурная процедура метонимического переосмысления ИС в контексте его сущностных признаков,

- использование антропонимов в качестве аллюзий, когда происходит метафорический перенос имени известного лица на другое лицо на основании общности их сигнификативного, уже переосмысленного признака [5]. Формальным признаком перехода ИС в группу ИН являются грамматические формы, свойственные ИН, но не свойственные ИС, во французском языке речь идет, в первую очередь, об употреблении детерминативов.

Переход ИС в категорию ИН может быть полным, тогда данные имена становятся омонимами, например, многие единицы измерения носят имена ученых. В таком случае они теряют связь с первичным денотатом, который иногда забывается, а также приобретают грамматические формы, например, выражение рода, числа, написание со строчной буквы. Однако в ситуации ситуативного перехода ИС в ИН, при котором ИС употребляется для сравнения, назывной характер ИС не исчезает, что не позволяет говорить о полном переходе ИС в разряд ИН, однако определенность объекта теряется. Именно данная ситуация происходит в случае употребления антропонимов с детерминативами в составе КФЕ.

Евгений Шохенмейер (Evgeny Shokhenmayer), анализируя употребление артиклей с именами собственными личными, говорит, что употребление артикля функционально приближает их к именам нарицательным, но значение единицы не меняется, т. к. синтагматическая деформация категориальной оппозиции происходит не через нейтрализацию (когда имя собственное становится нарицательным), а через транспозицию, когда частично сохраняются функциональные характеристики и единица является носителем двух функциональных значений (своего и приобретенного). По его словам, транспозиционная деформация приводит к тому, что антропоним с детерминативом становится бифункциональным (обобщающим и индивидуализирующим) и вслед за Блох и Семеновой [2] называет их полунарицательными антропонимами или полуантропонимами [9]. Идентичную позицию видим в анализе библейских антропонимов: «... библионим имеет обобщенное значение имени, близкое по значению социально-оценочному апеллятиву» [7, с. 103], чем также можно объяснить их употребление с артиклем.

Однако грамматические признаки ИН в подобных примерах выражены частично, т. е. детерминативы выражают категории определенности/неопределенности, рода (но не числа). Также антропонимы в составе КФЕ сохраняют свойственную ИС орфографию, т. е. написание с прописной буквы. Например:

- *Vieux comme Hérode.*

- *C'est comme le couteau de Jeannot.*

Что касается детерминативов, в случае с КФО они иногда не сопровождают имя существительное нарицательное в роли компарата:

- *Grand et gros comme père et mère.*

Значительное большинство примеров с компаратом ИН имеют артикль, который, как правило, употребляется согласно нормам французского языка: определенный (*Se porter comme le Pont-Neuf*) или неопределенный (*Entrer comme une bourrasque*). Некоторые КФЕ включают компарат с притяжательным прилагательным (*Aimer comme ses (petits) boyaux*), числительным (*Haut comme trois pommes*).

Однако имеются случаи, когда употребление того или иного артикля или неупотребление артикля сложно объяснить существующими правилами (*Droit comme un i, Etre là comme rat de paille*). Существует предположение, что «отклонение» от правил употребления артиклем происходит в результате присущей артиклям генерализующей функции и высокой степени обобщенности КФЕ [3, с. 148]. Подтверждением данной точки зрения могут являться некоторые КФЕ, допускающие варианты с различным артиклем или без него (*Beau comme un (le) lever du soleil, Dur comme (la, une) pierre, Froid comme (du, le, un) marbre*).

В немногочисленных примерах КФЕ с компаратом-антропонимом также встречается детерминатив, только артикль:

- определенный:
- *Attendre qn comme le Messie.*
- неопределенный:
- *adorer qn comme un Jésus.*
- *Etre monté comme un saint Georges.*

Встречаются случаи употребления одного и того же имени в одних КФЕ без артикля, а в других – с артиклем:

- *Suer (transpirer) comme une Madeleine.*
- *Pleurer comme Madeleine.*

Кроме того, употребление артикля может быть факультативным в одних и тех же КФЕ:

- *Riche comme (un) Crésus.*
- *Etre monté comme (un) saint Georges.*

Приведенные примеры, особенно допускающие употребление или неупотребление артикля, иллюстрируют двойственность (бифункциональность) антропонимов в роли компарата КФЕ.

Итак, антропонимы в составе КФЕ иногда употребляются с артиклем, что подчеркивает обобщенное значение имени собственного и функционально приближает их к именам нарицательным, но значение единицы не меняется, т. е. антропоним с детерминативом становится бифункциональным.

Перспективой дальнейшего исследования в данном аспекте представляется сопоставление употребления антропонимов в составе КФЕ и в метафорическом употреблении, а также вызывает интерес проблема оценочного значения КФЕ и его компонентов.

Литература:

1. Академик 2000–2017. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/494/%D0%B8%D0%BC%D1%8F>.
2. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике / Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Моск. пед. гос. ун-т. Москва: Готика, 2001. 192 с. URL: <http://bookoteka.ru/5-7834-0078-5.html>.
3. Гавриленко А. Фразеологизмы компаративного типа во французском языке в аспекте перевода. Наукові записки. Серія «Філологічні науки». Вип. 89 (1). С. 144–148. URL: www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nz/89_1/statti/32.pdf.
4. Конюшкевич М.И. Категория сравнения и ее место в системе языка. Вопросы функциональной грамматики: сборник научных трудов. Выпуск 4. Гродно: ГГУ, 2002. С. 82–91.
5. Леваева Л.В. Процесс перехода имен собственных в имена нарицательные. Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-perehoda-imen-sobstvennyh-v-imena-naritsatelnye/>.
6. Мізін К.І. Компаративні фразеологічні одиниці сучасної німецької мови: шляхи утворення та ідеографія: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.04 / Київ. нац. лінгв. ун-т. Київ, 2004. 19 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/inode/p-2/4027.html> (18.04.2015).
7. Решетняк Е.А., Швыдкая Н.В. Семантическая специфика библейских антропонимов, коннотированных семой «преступление». Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 102–107. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/107/4774/>.
8. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.
9. Shokhenmayer, Evgeny. Champs associatifs des noms propres et mécanismes de la compréhension textuelle. Sciences de l'Homme et Societe. Universite de Nanterre – Paris X, 2009. 358 p. URL: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00380918/document>.

Анотація

**Т. УДІЛОВА. УЖИВАННЯ ДЕТЕРМІНАТИВІВ З АНТРОПОНІМАМИ
В СКЛАДІ КОМПАРАТИВНИХ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ**

У статті аналізується вживання детермінативів з антропонімами в складі компаративних фразеологічних одиниць. Досліджується структура компаративних фразеологічних одиниць, компоненти компаративних фразеологічних одиниць, специфіка компонентів-антропонімів та особливості вживання детермінативів із цими антропонімами.

Ключові слова: компаративна фразеологічна одиниця (КФО), антропонім, основа, компарат, компаратор, детермінатив.

Анотация

**Т. УДИЛОВА. УПОТРЕБЛЕНИЕ ДЕТЕРМИНАТИВОВ С АНТРОПОНИМАМИ
В СОСТАВЕ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

В статье анализируется употребление детерминативов с антропонимами в составе компаративных фразеологических единиц. Изучается структура компаративных фразеологических единиц, компоненты компаративных фразеологических единиц, специфика компонентов-антропонимов и особенности употребления детерминативов с данными антропонимами.

Ключевые слова: компаративная фразеологическая единица (КФЕ), антропоним, основание, компарат, компаратор, детерминатив.

Summary

**T. UDILOVA. USE OF DETERMINANTS WITH ANTHROPOCENTRIC UNITS
AS PART OF COMPARATIVE PHRASEOLOGISMS**

The article deals with the use of determinants with anthroponyms in the composition of comparative phraseological units (CPU). The structure of CPU, their components, specificity of the anthropocentric units and peculiarities of use of determinants with these anthroponyms are studied.

Key words: comparative phraseological unit (CPU), anthroponym, stem, comparison, comparator, determinant.